

БФ «ПСП-ФОНД»

Освещение миграционных процессов в Российской Федерации

методические рекомендации
в помощь средствам массовой информации
и специалистам по информационной работе

Санкт-Петербург
2018 г.

Освещение миграционных процессов в Российской Федерации

методические рекомендации
в помощь средствам массовой
информации и специалистам
по информационной работе

Санкт-Петербург

2018 г.

Высокая интенсивность миграционных процессов и большое количество мигрантов, находящихся в Российской Федерации, в условиях недостатка объективной информации приводит к формированию негативных стереотипов о миграции и мигрантах. Несмотря на кажущуюся «очевидность», стереотипы о мигрантах имеют иррациональный характер и, как правило, не выдерживают проверки с использованием научных и статистических данных. Опасность негативных стереотипов нельзя недооценивать: тиражируемые средствами массовой информации и подогреваемые экстремистскими группами негативные стереотипы о мигрантах могут вызвать либо усугубить конфликтную ситуацию городского или местного масштаба. Распространение объективной информации о миграционных процессах, таким образом, становится важным условием профилактики экстремизма и межнациональной напряженности. В настоящей брошюре рассматриваются и анализируются наиболее распространенные стереотипы о миграции в России, дана подборка информационных источников о миграции и миграционных процессах, подходах к противодействию ксенофобии, дискриминации и профилактике межэтнических конфликтов.

Издание предназначено для всех, интересующихся проблемами миграции в Российской Федерации и на пространстве СНГ.

Автор-составитель: Якимов А.Н.

Редактор: Панич Б.Л.

Издание подготовлено БФ «ПСП-фонд» (Санкт-Петербург) в рамках проекта «Разработка комплексной системы повышения информированности и оказания содействия трудовым мигрантам из Средней Азии, находящимся в Санкт-Петербурге, и распространение опыта в других регионах Российской Федерации».

Содержание

Миграционная ситуация в России и стереотипы о миграции	4
Источники информации о миграции и миграционных процессах.....	17
Противодействие ксенофобии и дискриминации мигрантов.....	19
Профилактика межэтнических конфликтов.....	24

Миграционная ситуация в России и стереотипы о миграции

Значение миграционных процессов в социальной, экономической и политической жизни Российской Федерации невозможно переоценить. Геостратегическое положение РФ, территориальная протяженность, неравномерное экономическое развитие регионов страны и участие России в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве оказывают решающее влияние на интенсивность и направленность миграционных потоков. Российская Федерация находится в пятерке ведущих стран-реципиентов внешней миграции: в 2017 году в страну въехало более 17 млн. иностранных граждан, встало на миграционный учет более 15,7 млн. человек¹; за 9 месяцев 2018 года на миграционный учет поставлено 13,6 млн. человек². С целью трудоустройства в 2017 году Россию прибыло более 4,85 млн. человек; туристы – более 2,49 млн. человек; с частными целями въехало более 2,03 млн. человек; с целью учебы – более 449 тыс. человек. За 9 месяцев 2018 года с целью трудоустройства въехало более 3,874 млн. человек, туристов – 2, 538 млн. человек, с учебными целями – почти 389 тыс. человек³.

Неизменной остается доля граждан СНГ среди всех пребывающих в России иностранцев – около 85% (на 1 октября 2018 г. – 8,6 млн. человек). Внутри этой категории более 40% составляют граждане среднеазиатских государств и около 20% – граждане Украины. Первая пятерка государств-доноров внешней миграции в РФ за 2017 г. выглядит так: Узбекистан (4,082 тыс. человек), Таджикистан (2,106 тыс. человек), Украина (1,792 тыс. человек), Кыргызстан (около 879,5 тыс. человек), Армения (более 657 тыс. человек). Несколько менее значительными донорами миграции для РФ выступают Казахстан (более 587 тыс. человек), Азербайджан (более 633 тыс. человек), Молдова (более 542 тыс. человек)⁴. Показательна динамика миграционных процессов: количество граждан Украины, Молдавии, Беларуси, Казахстана снижается; количество граждан Таджикистана, Азербайджана, Армении и Узбекистана растет, но не превышает докризисные показатели 2014 года; Кыргызстан демонстрирует значительный при-

1 Данные Главного управления по вопросам миграции МВД России <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/>

2 Данные ГУВМ МВД России

3 Данные ГУВМ МВД России

4 Данные ГУВМ МВД России

рост числа находящихся в РФ граждан, перекрывающий данные 2014 года на 12%⁵.

Основными центрами притяжения внешней миграции остаются Центральный и Северо-Западные федеральные округа РФ, занимающие соответственно первое и второе места по количеству иностранцев, вставших на миграционный учет. Более половины (57%) от всех иностранных граждан, въехавших в РФ с целью трудоустройства, встает на миграционный учет всего в 4 регионах – в городах Москва и Санкт-Петербург, а также в Московской и Ленинградской областях. Среди субъектов РФ, привлекательных для внешней трудовой миграции, выделяются также Краснодарский край, Иркутская область, Свердловская область, Самарская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Новосибирская область. Примечательно, что Санкт-Петербург, занимая второе место после Москвы по количеству трудовых мигрантов, лидирует по количеству въезжающих туристов и иностранных учащихся.

Внешние трудовые мигранты на 1 августа 2017 года составляют более 4,18 млн. человек, 97% из них – граждане стран СНГ. При этом число иностранных работников из стран с визовым режимом въезда постоянно снижается, а из безвизовых стран – продолжает расти. По данным экспертов, на начало августа 2018 года почти 70% иностранных работников имели патенты либо разрешения на работу, а также имели право трудоустройства в РФ без дополнительных разрешительных документов, будучи гражданами государств-членов ЕАЭС. На начало августа 2016 года доля иностранных работников, имевших право на легальное трудоустройство, составляла около 60%. Таким образом, количество документированных трудовых мигрантов в РФ растет – об этом свидетельствует и рост количества оформленных патентов на работу в РФ: всего в течение 2017 года выдано 1 млн 680 тыс. патентов. Для сравнения, разрешения на работу в РФ в течение всего 2017 года получили менее 45 тыс. иностранных граждан государств дальнего зарубежья, въехавших по рабочим визам.

Количество трудящихся граждан государств-членов ЕАЭС и членов их семей, пребывающих в РФ, составляет не менее 27% от всех иностранных граждан, находящихся в РФ: на 1 августа 2018 года их число превышает 2 млн. 280 тыс. человек. Граждане государств ЕАЭС имеют право на трудоустройство в РФ на равных с россиянами основаниях, вне учета ограничений доступа на национальный рынок труда, и формально обла-

5 Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – август 2017г.- С.33-35 <http://www.ranepa.ru/images/insap/insap/monit-september.pdf>

дают равным с гражданами РФ доступом к социальным гарантиям. Члены семей граждан ЕАЭС имеют право на временное пребывание в РФ на основании и на срок действия трудового либо гражданско-правового договора трудящегося.

Важной и все увеличивающейся в численности категорией внешних мигрантов в РФ являются иностранные учащиеся: в 2017 году с целью въезда «учеба» в страну прибыло более 449 тыс. человек, треть из которых приехали в Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Москву и Московскую область. Иностранные учащиеся высших и средних специальных учебных заведений имеют право длительное время пребывать в РФ, участвовать в государственной программе переселения соотечественников, оформлять трудовые отношения и разрешение на временное проживание в РФ в упрощенном порядке.

Отдельным направлением миграционных процессов в РФ является вынужденная миграция иностранных граждан – беженцев и лиц, ищущих временное убежище. Количество лиц, имеющих статус беженца в РФ, незначительно и постоянно сокращается: так, на 1 октября 2018 года таких было 592 человека. Большая часть беженцев РФ – граждане Афганистана и Украины. Во много раз более высокое количественное значение имеет статус временного убежища. На 1 октября 2018 года в России пребывало не менее 93,5 тыс. таких вынужденных мигрантов, 98% из которых – граждане Украины, получившие этот статус в течение 2014-2018 годов.

Особое значение для РФ с демографической и социокультурной точки зрения имеет долгосрочная переселенческая миграция. Лица, вступившие в процесс натурализации (приобретения гражданства РФ), находятся в статусе временно либо постоянно проживающих в РФ иностранных граждан, а также участников государственной программы содействия добровольному переселению в РФ соотечественников. На 30.09.2018 г. в РФ проживало более 533 тыс. человек, имеющих разрешение на временное проживание (РВП), более 613 тыс. человек, имеющих вид на жительство (ВНЖ). Гражданство РФ за 9 месяцев 2018 года получили более 192 тыс. человек, а также более 82 тыс. человек было поставлено на учет в качестве соотечественников и членов их семей. К сожалению, количество иностранных граждан, ежегодно получающих статус соотечественников, постепенно снижается.

С 1989 по 2015 год, по данным Росстата, Российскую Федерацию покинуло около 4,5 млн. человек. По данным зарубежной статистики на 2015 год, изученных экспертами, в самых популярных у россиян стра-

нах назначения (Германия, США, Израиль, Великобритания, Швейцария, Австрия, Австралия, Новая Зеландия, страны Скандинавии, Испания, Италия, Греция, Чехия, Латвия, Польша, Турция, Япония, Южная Корея, Китай) проживает около 1,5 млн. граждан России⁶. Данные российской статистики многократно ниже, чем показатели иммиграции принимающих стран, цифры иностранных статистических органов многократно превышают отечественные оценки. По оценкам экспертов, с учетом эмиграции из РФ с 2010 года общий прирост населения России либо отсутствовал, либо находился на минимальном уровне. При этом миграционный поток имеет высокие показатели качества человеческого капитала – высокий образовательный и профессиональный уровень, молодой возрастной состав⁷.

Высокая интенсивность миграционных процессов и большое количество внутренних и внешних мигрантов, находящихся в стране, в условиях недостатка объективной информации приводит к формированию у населения негативных стереотипов о миграции и мигрантах. Несмотря на кажущуюся «очевидность», стереотипы о мигрантах имеют иррациональный характер и, как правило, не выдерживают проверки с использованием научных и статистических данных. Опасность негативных стереотипов нельзя недооценивать: тиражируемые средствами массовой информации и подогреваемые экстремистскими группами стереотипные представления о мигрантах могут вызвать либо усугубить конфликтную ситуацию городского или местного масштаба. Распространение объективной информации о миграционных процессах, таким образом, становится важным условием профилактики экстремизма и межнациональной напряженности. Ниже мы разберем несколько основных стереотипов об иностранной трудовой миграции.

Стереотип 1. «В России много нелегальных мигрантов»

Это очень распространенное представление, основанное на мифе о том, что в России или в каких-то ее регионах якобы находится настолько большое количество нелегальных мигрантов, что никто не знает их настоящей численности. Подавляющее большинство иностранных работников – граждане СНГ, которые легально въезжают на территорию РФ в безвизовом порядке, получают въездной штамп в паспорте и миграционную карту, затем становятся на миграционный учет, обращаются за документами, дающими право на трудоустройство, заключают трудовые отношения. Данные о каждом из полученных документов, дающих ми-

6 Воробьева О., Гребенюк А. Аналитический доклад «Эмиграция из России в конце XX – начале XXI века»: <https://komitetgi.ru/analytics/2977/>

7 Там же <https://komitetgi.ru/analytics/2977/>

гранту право пребывать на территории РФ (миграционная карта, уведомление о постановке на миграционный учет, патент на работу, трудовой договор) и сроках его действия и оформления постоянно поступают в Центральную базу данных учета иностранных граждан (ЦБДУИГ). Помимо предоставления личных и паспортных данных, трудовые мигранты подлежат дактилоскопической регистрации, проверяется состояние их здоровья. В случае отсутствия в ЦБДУИГ обновленных данных о продлении срока действия миграционных документов либо появления иных оснований на пребывание в РФ в течение 30 дней, в отношении мигранта выносится неразрешение на въезд в РФ, влекущее невозможность его легализации на территории России на срок от 3 до 10 лет. Всего за время действия текущего законодательства въезд в РФ был не разрешен более чем 2 млн. иностранных граждан.

Основными факторами риска, влияющими на законность пребывания трудовых мигрантов на территории РФ, дороговизна и затрудненный доступ к оформлению документов, дающих право на работу и пребывание иностранных граждан в РФ, а также недобросовестные посредники и работодатели, не выполняющие требований российского миграционного законодательства. Среди нарушений, которые допускают сами мигранты – несоответствие фактической и указанной в миграционной карте цели пребывания в РФ, нарушения порядка осуществления трудовой деятельности, неформальное трудоустройство, несвоевременное продление миграционных документов. Ввиду безвизового режима въезда со странами происхождения мигрантов проблема нелегального въезда в РФ практически отсутствует – число такого рода незаконных мигрантов ничтожно мало. Количество по разным формальным причинам «незаконно пребывающих» в России мигрантов по самым максимальным оценкам примерно соответствует количеству ежегодных представлений на закрытие иностранным гражданам въезда, и не может превышать 200 тыс. человек: при этом часть данной категории граждан могут иметь ранее не учтенные основания для пребывания в РФ, а также подпадать под действие механизмов миграционной амнистии. К примеру, в 2017 году из РФ было выдворено около 137 тыс. иностранных граждан, совершивших правонарушения в сфере миграции⁸.

Таким образом, сообщения некоторых СМИ, общественных и политических деятелей о «миллионах» незаконных («нелегальных») мигрантов не имеют под собой никаких оснований. Важно понимать, что причиной незаконного положения мигрантов в России является прежде всего деятельность посредников, организующих трафик рабочей силы,

8 <https://www.spb.kp.ru/daily/26816/3853177/>

оформление документов и трудоустройство мигрантов в обход требований действующего законодательства. От действий таких посредников страдают тысячи иностранных граждан, введенных в заблуждение и теряющих законный статус не по своей воле, а по прихоти и в интересах мошеннических структур, занимающихся торговлей людьми.

Важную роль в освещении проблем миграции играет язык средств массовой информации – зачастую именно выбираемые термины создают негативный информационный фон. К таким терминам относятся исключаемые из экспертного лексикона слова «нелегальный мигрант», «гастарбайтер» и пр. Данные термины несут уничижительный характер и неприемлемы с правовой и этической точки зрения: так, «нелегальных» людей не может быть в принципе, поскольку каждый человек является субъектом международного и национального права и в этом смысле «легален» просто по факту своего существования. Российское законодательство использует термины «незаконная миграция», в международном праве приняты термины «неурегулированная миграция» либо «недокументированная миграция», что отражает документированное либо недокументированное положение мигрантов в стране пребывания с точки зрения национального законодательства.

Стереотип 2. «Среди мигрантов высокий уровень преступности»

Данный стереотип базируется на мифе о повышенной криминальности мигрантов и подлежит проверке с использованием официальных данных о преступности в стране – данных сайта Генеральной прокуратуры РФ (<http://crimestat.ru/>). Так, в 2017 году в России было зарегистрировано 2 058 476 преступлений⁹. Иностранцами гражданами совершено 41047 преступлений, т.е. менее 2% от всего количества преступлений. Количество преступлений, совершенных мигрантами, снизилось на 6,6% по сравнению с данными 2016 года. Преступность мигрантов имеет выраженную специфику, связанную с неблагоприятным социально-экономическим положением ряда категорий иностранных граждан: так, по данным прокуратуры Санкт-Петербурга, 31,5% совершенных иностранцами преступлений составляют корыстные преступления (в основном – кражи продуктов питания и одежды из сетевых магазинов и гипермаркетов), еще 32% – использование заведомо подложных миграционных документов (миграционных карт и патентов).

Значительная часть преступлений совершается в Москве. За 2017 год это 140134 преступления. Из них мигрантами совершено 6 873 преступления, т.е. 4,9% . По Московской области зарегистрировано 84

9 Здесь и далее – данные Генеральной Прокуратуры РФ http://crimestat.ru/offenses_map

307 преступлений, из них мигрантами совершено 5805, то есть 6,9%. В Санкт-Петербурге за тот же период совершено 52 138 преступлений, из них иностранными гражданами – 2 607, то есть ровно 5%.

Москва, Санкт-Петербург и Московская область вместе принимают более 50% всех длительно пребывающих в РФ иностранных граждан – при этом с точки зрения криминальной статистики даже в этих регионах мигранты являются менее криминальной по сравнению с местным населением группой. От преступности местного населения, россиян, отличия по структуре совершаемых преступлений носят принципиальный характер: так, по Санкт-Петербургу около 40-45% совершенных в 2017 году преступлений – это тяжкие и особо тяжкие составы. Согласно обобщенным данным по сайту генеральной прокуратуры России, в 80 % случаев в Москве у вас есть шанс стать жертвой преступления, совершенного преступником, который будет иметь общее среднее образование, будет мужчиной, гражданином России в возрасте от 30 до 49 лет, без постоянных источников дохода. На мигранта такой типаж мало похож, зато среди местных жителей – не редкость.

Таким образом, иностранные граждане, составляя в 2017 году не менее 7% фактического населения в Российской Федерации, совершили только около 2% преступлений, 2/3 из которых – преступления небольшой тяжести. Преступность мигрантов имеет тенденцию к снижению – в то же время, неблагоприятное социально-экономическое положение ряда категорий иностранных граждан становится очевидным как раз благодаря этой статистике. Беспokoйство вызывает большое количество преступлений, совершенных в отношении иностранцев – в 2017 году в РФ было зарегистрировано 14679 таких преступлений.

Статистика судебного департамента при Верховном суде РФ (<http://www.cder.ru>) говорит, что в 2017 году из 697 054 осужденных 23 974 – иностранные граждане (около 3,4% от всех осужденных). Например, за убийство (ст.105 УК РФ, части 1,2) осуждено 8028 человек, из них только 343 человека – иностранцы (4,3% от осужденных по этой статье). Таким образом, выходит, что более 95% преступности в РФ – «заслуга» наших сограждан, и в части криминальности иностранные граждане не могут составить местному населению «достойной» конкуренции. Частые упоминания в криминальных новостных сводках о преступлениях, совершаемых «приезжими» имеют административно-бюрократическую природу: в соответствии с ведомственной статистикой, в качестве «приезжих» фигурируют лица, не имеющие постоянной регистрации по месту жительства в регионе, где было зарегистрировано преступление. Таким образом, например, житель Московской области, обвиняемый в совер-

шении преступления на территории столицы, также попадет в категорию «приезжий» как и иностранный гражданин.

Стереотип 3. «Мигранты плохо работают, приносят убытки бюджету и не нужны нашей экономике».

В экономике России занято большое количество иностранных граждан: только в 2017 году им было выдано более 1,68 млн. патентов на работу. Всего в стране одновременно трудится не менее 4 млн. мигрантов, из которых 95% – граждане государств СНГ. Иностранцы задействованы в таких сферах экономики, как строительство, оптовая и розничная торговля, ЖКХ, сфера услуг, обрабатывающее производство и т.д. Вклад мигрантов в отдельные сферы экономики особенно значителен – так, по данным экспертов, иностранные мигранты в 4,4 раза более представлены в строительстве, чем россияне¹⁰. К примеру, в Санкт-Петербурге труд иностранцев используют не менее 36% предприятий города – при этом 43,2% иностранных работников заняты на низкоквалифицированных либо не требующих профессиональной подготовки должностях.

Такое значительное количество трудовых мигрантов вовсе не перекрывает потребностей экономики ряда субъектов России: так, на конец декабря 2016 года работодателями Санкт-Петербурга заявлена в службу занятости потребность в более чем 42 тыс. работников при численности безработных в 11,7 тыс. человек, что составляет 0,4% от всего экономически активного населения. Покрыть потребность в рабочей силе город может только за счет внутренних и внешних мигрантов – привлекая граждан РФ из других регионов, а также квалифицированных рабочих из других стран.

Трудно упрекнуть мигрантов в безделии: согласно данным мониторинга, проведенного по заказу Комитета по труду и занятости Санкт-Петербурга, на начало 2014 года средняя трудовая неделя иностранного работника длилась 58 часов. Средняя заработная плата мигранта на конец 2016 года составляла около 30000 рублей: таким образом, средний трудовой мигрант получает в 1,5 раза меньше, а работает – в 1,5 раза больше, чем средний петербуржец.

Подобная диспропорция в сфере труда может сигнализировать о трудовой эксплуатации и дискриминации иностранных граждан: так, во исполнение требований миграционного законодательства УВМ ГУ МВД

10 Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.В. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. – Центр стратегических разработок, 2018. – с. 12 https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/01/20180126_Report-Migration-Web.pdf

России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 2017 году получено от работодателей менее 50 тыс. уведомлений о заключении трудовых отношений с иностранцами на основании патентов на работу, что в 5 раз меньше количества иностранцев, имеющих данные разрешительные документы¹¹. Это означает, что 80% иностранных работников, получивших законное право осуществлять в Санкт-Петербурге трудовую деятельность, оказываются в неурегулированном положении по воле своих фактических работодателей: в соответствии с федеральным законодательством, их патенты на работу могут быть аннулированы в случае отсутствия уведомлений о заключении трудовых отношений.

Только за счет налоговых отчислений иностранных работников субъекты РФ получают значительную прибыль. Так, в 2017 году бюджеты субъектов РФ получили более 42 млрд. рублей от налоговых платежей трудовых мигрантов, пользующихся патентом на работу. Особенно значительную прибыль мигранты принесли Москве (более 15,7 млрд. рублей в 2017 году) и Санкт-Петербургу (около 7 млрд. рублей в 2017 году). За 9 месяцев 2018 года бюджеты субъектов РФ получили более 44,5 млрд. рублей авансовых налоговых платежей за пользование патентами на работу – на 15,9% больше, чем за аналогичный период 2017 года¹².

Таким образом, даже без учета косвенных налогов, потребительских расходов трудовых мигрантов и их вклада в экономическое развитие города, доходы, получаемые непосредственно бюджетами субъектов Российской Федерации только от одной из категорий трудящихся-мигрантов, весьма значительны. Косвенная прибыль в экономике от использования труда иностранных граждан еще более велика: по разным оценкам, с участием мигрантов создается от 8 до 15% валового внутреннего продукта страны. К примеру, вклад только граждан Таджикистана в российскую экономику в 2016 году оценивался в размере 1 триллиона рублей¹³.

Стереотип 4. «Мигранты много рожают и вытесняют местное население»

Более 85% внешних трудовых мигрантов в Российской Федерации составляют граждане государств СНГ и Евразийского экономического союза – в прошлом входивших в состав СССР. Во всех без исключения постсоветских государствах серьезно падает уровень рождаемости: так, в Узбекистане на сегодняшний день он составляет в среднем около 1,98 ребенка на 1 женщину, в Киргизии – около 2,5 ребенка на 1 жен-

11 Данные Управления по вопросам миграции ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

12 <http://www.e-cis.info/page.php?id=26552>

13 https://tjk.rus4all.ru/city_msk/20171018/728364871.html

щину, в Таджикистане – около 3 детей на 1 женщину, в России – около 1,67 ребенка на 1 женщину. Исследования показывают, что рождаемость у мигрантов, переехавших на новое место жительства, постоянно уменьшается и стремится сравняться с рождаемостью местного населения. «Вытеснение» постоянного населения России мигрантами невозможно ни в среднесрочной, ни в долгосрочной, ни в самой фантастической перспективе: даже в случае единовременного переезда в РФ всего без исключения населения Узбекистана, Таджикистана и Киргизии вместе взятых, удельный вес граждан этих стран в населении РФ составит не более 25%. Кроме того, процессы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов при должной поддержке интеграционных процессов приведут к постепенной ассимиляции потомков внешних мигрантов, сопровождающейся принятием социальных, поведенческих и культурных стандартов, распространенных среди местного населения.

Стереотип 5. «Большое количество мигрантов не нужно нашей стране»

К сожалению, для России характерна естественная убыль населения. Привлечение большого количества мигрантов в РФ становится важнейшим условием преодоления глубокого демографического кризиса. В условиях сокращения национальных трудовых ресурсов, старения и естественной убыли населения, в особенности касающейся регионов Дальнего Востока, Сибири и Центральной России, обеспечение прироста населения за счет переселенческой миграции становится важнейшей стратегической задачей РФ. Соответствующие цели декларированы в Концепции государственной миграционной политики до 2025 года, показатели их исполнения используются при оценке эффективности деятельности органов государственной власти в сфере миграции.

Реализация среднего варианта демографического прогноза до 2035 г., рассчитанного Росстатом, согласно которому население России будет сохраняться в пределах 147 млн. человек, требует миграционного прироста в размере не менее 285 тыс. человек ежегодно и подразумевает постепенное сокращение естественного прироста. При этом сокращение миграционного прироста до уровня 120 тыс. человек в год будет означать существенное сокращение численности населения страны. Рост численности населения Российской Федерации возможен только при сохранении миграционного прироста на уровне от 340 тыс. человек в год и выше. Миграционный прирост населения РФ в 2016 году составил 261,9 тыс. человек, обеспечив 98% общего прироста населения¹⁴.

14 Миграция в России, предварительные итоги 2016 года <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0719/barom01.php>

По сравнению с показателями 2016 года, число прибывших международных (внешних) мигрантов значительно сократилось, а число выехавших – увеличилось. Это привело к тому, что в 2017 году впервые с 2010 года миграционный прирост не позволил компенсировать естественную убыль населения, и население страны сократилось на 12 тыс. человек¹⁵. Миграционный прирост жизненно необходим России — по данным экспертов, общая убыль трудоспособного населения страны до 2030 года составит не менее 11 млн. человек¹⁶.

Стереотип 6. «Мигранты распространяют опасные заболевания»

Данный стереотип лучше всего может быть опровергнут на примере одного из основных центров назначения для иностранных трудовых мигрантов в РФ – города Санкт-Петербурга. Эпидемиологическая ситуация в среде иностранных граждан, приезжающих в Санкт-Петербург, изучена сравнительно хорошо и представляется в целом несколько более благоприятной, нежели среди местного населения. Большая часть трудовых мигрантов трудится в Санкт-Петербурге на основании патента на работу и при оформлении этого документа проходит медицинское освидетельствование. Медицинское освидетельствование проходят также иностранные граждане, претендующие на разрешение на временное проживание и вид на жительство. По данным Комитета по здравоохранению, в 2016 году медицинское освидетельствование прошли более 308 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Только у 559 человек (0,18 % от прошедших тестирование) обнаружены заболевания, представляющие опасность для окружающих: ВИЧ-инфекция – у 235 человек, туберкулез – у 193 человек, инфекции, передающиеся половым путем – у 131 человек, наркомания – у 0 человек. При этом в отношении лиц, у которых выявлены данные инфекционные заболевания, медицинские организации направляют в Управление Роспотребнадзора по Санкт-Петербургу материалы для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина в России. На основании этих сведений Федеральная служба Роспотребнадзора принимает решение о неразрешении въезда данных граждан на территорию РФ. Получение документов, дающих право на пребывание либо проживание в РФ, лицами, не прошедшими медицинскую комиссию, невозможно. В то же время, по оценке специалистов, на конец 2015 года показатель

15 Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – август 2017 г. – С.33 <http://www.ranepa.ru/images/insap/insap/monit-september.pdf>

16 Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.В. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. – Центр стратегических разработок, 2018. – С. 8

пораженности населения Петербурга ВИЧ-инфекцией составлял 1% от населения города¹⁷.

Стереотип 7. «Дети мигрантов заполнили школы и детские сады»

Рассмотрим, какую нагрузку испытывают учреждения образования мегаполиса в связи с ростом числа детей-мигрантов. В образовательных учреждениях Санкт-Петербурга в 2018 учебном году числится более 13000 детей-иностранцев граждан, в дошкольных образовательных учреждениях – около 2000 детей-иностранцев граждан¹⁸. В 2017 году в городе в дошкольных образовательных учреждениях обучалось 260 765 детей, 447 562 ребенка обучалось в школах, подведомственных Комитету по образованию Санкт-Петербурга¹⁹. Таким образом, дети-иностранцы граждане составляют менее 0,8% от всех дошкольников города и около 3% школьников. Вряд ли такая ситуация может быть описана словом «заполнили».

В то же время, в российских мегаполисах складывается ситуация, когда из административно-бюрократических и репутационных соображений в отдельные школы направляют на обучение большее количество детей-мигрантов, чем в среднем в учебные заведения по району или городу: так, например, в каждом районе Санкт-Петербурга существуют 1-2 школы, в которых удельный вес детей-мигрантов в классах значительно больше, чем в целом в системе образования. Такая ситуация привлекает внимание экспертов, рекомендующих равномерно распределять учеников – иностранцев граждан в образовательных учреждениях.

На распространенность данного стереотипа также оказывает влияние эффект так называемых «видимых меньшинств» – жители мегаполисов, замечая людей иной внешности и национальности в своем окружении, часто делают необоснованные выводы об их гражданской принадлежности: так, граждане РФ, принадлежащие к коренному населению, например, Северного Кавказа, Поволжья, Южной и Восточной Сибири могут психологически восприниматься русским населением Центральной России и Северо-Запада в качестве «внешних мигрантов».

При этом количество детей-мигрантов, не вовлеченных в систему дошкольного и школьного образования остается неясным. В Москве и Санкт-Петербурге, по оценкам экспертов, от 10 до 30% детей-иностран-

17 <https://ok-inform.ru/obshchestvo/medicine/49182-peterburg-pereshel-epid-porog-zabolevaemosti-vich-spjd.html>

18 Данные Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, Комитета по образованию Санкт-Петербурга

19 Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге – http://www.spbdeti.org/files/doklad2017/1_3.pdf С.4,20

ных граждан школьного возраста не посещают образовательных учреждений.

По данным Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, в 2017 году в городе составлено 6162 акта о рождении детей у родителей – иностранных граждан и лиц без гражданства. У иностранных гражданок в городе принято 4097 родов (6% от общего числа рождений). Статус временно либо постоянно проживающих иностранных граждан в городе в 2017 году получили 1786 несовершеннолетних (853 — по разрешению на временное проживание, 933 — по виду на жительство). Гражданство РФ в Санкт-Петербурге в 2017 году получили 893 ребенка, что составляет 17,2% от всех получивших российское гражданство²⁰. Эти данные свидетельствуют не только о сравнительно небольшой численности детей-иностранцев, недостаточной для того, чтобы что-либо «заполнить», но и о росте семейной миграции в Россию и об интеграционных намерениях иностранных граждан стать полноправными россиянами и дать гражданство РФ своим детям.

Стереотип 8. «России угрожают беженцы из Сирии и Ближнего Востока»

Россия не является привлекательной для беженцев страной назначения.

Количество лиц, имеющих статус беженца в РФ, незначительно и постоянно сокращается: так, на 1 октября 2018 года таких было 592 человека на всю Россию. Более половины лиц (51,9 %), признанных беженцами на территории Российской Федерации и состоящих на учете, составляют граждане Афганистана, далее следуют граждане Украины (26,7 %), Грузии (5,1 %), Молдовы (3,4 %) и Узбекистана (3,2 %). Статус беженца в РФ имеют 2 гражданина Сирийской Арабской республики²¹.

20 Данные отчета о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге за 2017 г., раздел 2.3 Дети иностранных граждан.

21 <http://www.e-cis.info/page.php?id=26552>

Источники информации о миграции и миграционных процессах

В данном разделе перечислены ссылки на сайты ведомств, структур, научно-исследовательских учреждений, информационных агентств, которые содержат обновляющиеся материалы по миграционной статистике в РФ и проблемах миграции.

<https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> – статистические сведения о миграционной ситуации в России по линии МВД РФ: обновляются ежемесячно, с разбивкой по странам происхождения и регионам РФ – ежеквартально.

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# – официальные данные Федеральной службы государственной статистики по миграции: содержат данные в том числе о внутренних миграционных процессах в РФ, миграционном приросте по регионам РФ. В качестве мигрантов ФСГС, в соответствии со своей методикой, учитывает лиц, имеющих регистрацию в регионе пребывания на срок от 9 месяцев до 5 лет.

<http://www.demoscope.ru/weekly> – Демоскоп – еженедельное сетевое издание Института демографии НИУ «Высшая школа экономики»: публикует аналитические сводки о состоянии миграционных процессов в России и в мире.

<https://www.ranepa.ru/social/informatsionno-analiticheskij-byulleten> – страница информационно-аналитического бюллетеня «Мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения» Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС: содержит ежеквартальные аналитические сводки о миграционных процессах в РФ.

<http://www.e-cis.info/page.php?id=24041> – миграционная ситуация в странах СНГ: ежеквартально обновляемая сводка от Совета руководителей миграционных органов стран-участников СНГ.

<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration> – сайт Департамента трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии.

<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> – судебная статистика Российской Федерации: материалы Судебного департамента при Верховном Суде

Российской Федерации по осужденным в РФ с разбивкой по составам, социальным и демографическим категориям.

http://crimestat.ru/offenses_map – портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: представлены показатели преступности в России и в регионах, с разбивкой по составам и категориям правонарушителей.

<http://muhojir.info/historyMigrants> – истории мигрантов – граждан Республики Таджикистан.

<https://refugee.ru/?pubtopic=istorii-migrantov> – истории мигрантов, обратившихся за помощью в общественную организацию «Гражданское содействие» (г. Москва).

<http://migrant.ru/> – международное движение помощи мигрантам и соотечественникам «Форум соотечественников» (г. Москва).

<http://www.ethnoinfo.ru/> – информационное агентство «Этноинфо», реализующее информационные проекты в сфере миграции (г. Екатеринбург).

<https://sputniknews.ru/> – группа сайтов международного информационного агентства «Спутник»: новости миграции из государств СНГ и Средней Азии.

<http://camplatform.org/> – сайт гражданской платформы «Центральная Азия в движении»: новости сети общественных организаций, помогающих мигрантам в Средней Азии и РФ.

<http://migrussia.ru/> – межрегиональный информационный портал «Миграция и мигранты»: новости регулирования миграционных процессов в регионах России.

<https://nazaccent.ru/> – «Национальный акцент»: проект Гильдии межэтнической журналистики, освещающий новости в сфере межнациональных отношений в РФ.

Противодействие ксенофобии и дискриминации мигрантов

Мигрантам сложно интегрироваться в общество, если оно их не принимает. Среди причин, оказывающих негативное влияние на социально-культурную интеграцию мигрантов, выделяются настроения и практики, связанные с **ксенофобией** и **дискриминацией**, зачастую разделяемые частью российского населения.

Ксенофобия (с древнегреческого «боязнь незнакомцев», либо «боязнь чужестранцев») – разновидность направленного, иррационального, постоянного, неконтролируемого, навязчивого страха перед иностранцами, незнакомыми людьми. Она основана на боязни утратить национальную, культурную идентичность, индивидуальность, безопасность, комфорт в мире людей, близких по этносу, роду деятельности, религиозным верованиям, профессиональной принадлежности, статусу в обществе, месту жительства. Любая традиция, культурная норма, отличающаяся от норм в группе комфорта индивида, воспринимается как враждебная, вредящая и опасная для дальнейшей жизнедеятельности. Ксенофоб болезненно воспринимает все новое и странное. Глобализация в современном мире порождает больший страх утраты национальной, культурной идентичности. Страх заставляет ставить стену между собой и социумом, между «своими» и «чужаками» — социальное пространство личности сужается до общества единомышленников, семьи или оставляет человека в полной изоляции²².

Ксенофобия бывает «скрытой» либо «агрессивной». Именно ксенофобия лежит в основе таких экстремистских идеологий, как национализм, фашизм, расизм, религиозный экстремизм. Ксенофобия в отношении мигрантов имеет свое название – мигрантофобия. В основе ксенофобских мотивов, как правило, лежат негативные стереотипы о религиозных, этнических, расовых, национальных, социальных группах людей. Иногда распространение негативных стереотипов осуществляется через СМИ посредством не критической либо тенденциозной подачи информации, а также может являться следствием направленной пропагандистской деятельности экстремистских групп и их лидеров.

Ксенофобия выражается, в том числе в «**языке вражды**» – формах выражения идей или мнений, описания событий и т.п., которые включают распространение, провоцирование, стимулирование, или оправдание

22 <http://gopsy.ru/lichnost/ksenofobija-chto-jeto.html>

ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями.

Разновидностями языка вражды в отношении какой-либо группы являются:

- призывы к насилию;
- призывы к дискриминации – поражению в правах какой-либо группы людей;
- пропаганда «позитивных», современных или исторических примеров насилия или дискриминации;
- создание отрицательного образа этнической или религиозной группы (может быть передано тоном текста);
- оправдание (поощрение) исторических случаев насилия и дискриминации;
- высказывания и публикации, которые подвергают сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации;
- утверждения о неполноценности (недостаток интеллектуальных способностей, культурности, неспособность к созидательному труду и т.п.) той или иной этнической или религиозной группы;
- утверждения об исторических преступлениях любой этнической или религиозной группы;
- утверждения о криминальности любой этнической или религиозной группы;
- утверждения о моральных недостатках любой этнической или религиозной группы;
- рассуждения о превосходстве одной из этнических или религиозных групп в материальном достатке, представительстве во власти, прессе и т. д.;
- обвинение в отрицательном влиянии любой этнической или религиозной группы на общество, государство;
- упоминание религиозной или этнической группы или ее представителей как таковых в оскорбительном или унижительном контексте;
- призывы не допустить закрепления в регионе (городе, районе и т. д.) мигрантов, которые принадлежат к любой этнической или религиозной группе;
- цитирование ксенофобных высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста; так же – предоставление места в газете для открытой

националистической пропаганды без редакционного комментария или другой полемики;

- обвинение любой группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии.

«Язык вражды», как правило, используется для мобилизации групп населения по этническому либо религиозному признаку в целях разжигания межнациональной либо межрелигиозной розни и конфликта. Использование «языка вражды» – одна из причин для роста межнациональной напряженности.

Ксенофобия провоцирует **преступления на почве ненависти**, наиболее опасные из которых – экстремистские нападения: так, по данным экспертов, в 2017 году такие нападения произошли в 19 регионах страны, от расистского и неонацистски мотивированного насилия пострадал как минимум 71 человек, из них менее 6 человек погибло, остальные были ранены или избиты²³.

Согласно ст. 29 Конституции РФ, в России «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Ксенофобская пропаганда ненависти и нетерпимости в России преследуется по закону. Согласно части 1 статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Уголовного кодекса Российской Федерации, «Действия, направленные на возбуждение ненависти, либо вражды, а также на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Одним из способов совершения данного преступления является распространение некорректной информации в средствах массовой информации,

23 <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/01/d38732/>

что повышает вероятность ознакомления с высказываниями, разжигающими межнациональную рознь, большой аудитории. Преступление признается совершенным с момента осуществления публичных высказываний или появления в средствах массовой информации независимо от того, возникло или нет у кого-либо чувство вражды к определенной национальности. Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Ксенофобия по расовому, этническому, национальному и религиозному признаку может быть с успехом подвержена профилактике в процессе проведения целенаправленной организационной и просветительской деятельности:

- объединение представителей различных этнических и пр. групп с целью совместной профилактической, образовательной работы. Совершается в рамках образовательного учреждения, места работы, внешкольных образовательных организациях и т.д.;
- изучение неизвестного – культуры народа или группы людей, которые вызывают страх или ненависть;
- противодействие негативным стереотипам и языку вражды в средствах массовой информации;
- пропаганда толерантности и терпимости – должна сгладить иррациональный страх, не дать ему развиваться в агрессивные формы;
- идентификация, изучение и нейтрализация экстремистов, призывающих к действию против определенных социальных и этнических групп;
- поддержка жертв проявлений экстремизма, оказание им социальной, юридической, гуманитарной помощи и психологической поддержки;
- открытое осуждение ксенофобии, пояснение ее деструктивности, иррациональности;
- выступление против митингов и собраний, разжигающих и пропагандирующих ксенофобию;
- мониторинг проявлений «языка вражды» либо преступлений на почве ненависти.

Дискриминация (лат. *discriminatio* «различаю») — это негативное отношение, предвзятость, насилие, несправедливость и лишение определённых прав людей по причине их принадлежности к определённой социальной группе. В Российской Федерации дискриминация запрещена основным законом страны: согласно п.2 ст. 19 Конституции РФ, «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принад-

лежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Равенство прав и свобод человека – базовый принцип российского законодательства. Среди принципов реализации государственной национальной политики – предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Федеральным агентством по делам национальностей РФ ведется мониторинг проявлений дискриминации – о таких случаях нужно сообщить на электронную почту *monitoring@fadn.gov.ru*.

Мониторинг проявлений ксенофобии, преступлений на почве ненависти, экстремистских проявлений, с целью оказания правовой, социальной и гуманитарной помощи пострадавшим в режиме «горячей линии», на постоянной основе ведется общественными организациями – такими, как «Комитет «Гражданское содействие» (г. Москва)²⁴ и Информационно-аналитический центр «Сова»²⁵.

В субъектах могут создаваться межведомственные и межсекторные комиссии по противодействию дискриминации: так, в Санкт-Петербурге Комиссия по вопросам равенства прав и противодействия дискриминации мигрантов и членов их семей создана при Комитете по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики Правительства Санкт-Петербурга.

О случаях дискриминации в отношении мигрантов можно сообщать в Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека: защитой прав мигрантов в нем занимается постоянная комиссия 16 по миграционной политике и защите прав человека в сфере межнациональных отношений <http://president-sovet.ru/about/comissions/permanent/read/16/>.

Кроме того, защитить права человека в случае дискриминации поможет Уполномоченный по правам человека в субъекте РФ.

24 <https://refugee.ru/projects/pomoshh-zhertvam-nasilstvennyh-prestuplenij-na-pochve-nenavisti/>

25 <http://www.sova-center.ru/>

Профилактика межэтнических конфликтов

Межэтнический (этнический, межнациональный, этнополитический) конфликт – форма межгруппового конфликта, в котором группы различаются по этническому признаку. Согласно одному из наиболее известных в российской науке определений, этническим конфликтом можно считать любую форму гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон, мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий.

Во всех межэтнических конфликтах участвуют представители разных этнических групп (народов, национальностей), они защищают свои «национальные интересы» в борьбе с «чужаками», их инициаторы и/или жертвы организованы «по национальному признаку». Во всех случаях во главе противостоящих сторон стоят политические лидеры, монополизирующие статус «выразителей интересов» участвующих в конфликте этнических групп. В процессе конфликта лидеры осуществляют этническую мобилизацию, привлекая на свою сторону все новых сторонников. Проведению этнической мобилизации сторон может способствовать националистический дискурс СМИ – использование языка вражды и подчеркивание этнической принадлежности участников конфликта, призванное привлечь внимание и вызвать эмоциональную реакцию у аудитории.

Пример: Компания изрядно подвыпивших молодых людей в баре решают выяснить отношения с не понравившимся им барменом. Происходит драка, и бармен вызывает на помощь своих приятелей — криминальную «крышу» заведения, которые приезжают, избивают посетителей и выгоняют их. В результате драки двое посетителей бара погибают от ножевых ранений.

Исходя из описания события, становится ясно, что произошла пьяная драка и криминальная разборка. Тем не менее, этот случай, произошедший в Республике Карелия 1-2 сентября 2006 года (г. Кондопога), спровоцировал «межэтнический конфликт» местного населения и чеченского землячества, сопровождавшийся погромами и насилием: журналистам региональных и федеральных СМИ понадобилось лишь подчеркнуть этническую принадлежность конфликтующих сторон, а националистам — организовать и провести массовую

информационную кампанию и митинг своих сторонников в небольшом городке. В дальнейшем именно погромы в Кондопоге стали для националистов пособием для разжигания «священной расовой войны» из любой драки, кражи, убийства, а для недобросовестных СМИ (зачастую федерального уровня) — примером того, как можно из криминального происшествия создать сенсацию общероссийского значения.

Так, в декабре 2010 года в результате пропагандистской кампании и широкого общественного резонанса по делу Егора Свиридова, болельщика московского «Спартака», убитого в пьяной драке, националистам удалось спровоцировать беспорядки праворадикалов на Манежной площади Москвы и в других крупных городах, в том числе в Петербурге. Эти печально известные выступления сопровождались большим количеством ксенофобски и националистически мотивированных преступлений, совершенных в отношении иммигрантов из Средней Азии и выходцев с российского Северного Кавказа.

События декабря 2010 года освещались в СМИ практически исключительно как «межэтнические столкновения». В свою очередь, этим активно пытались воспользоваться самые разнообразные националисты, напрямую призывавшие к массовым дракам и этническим чисткам. Как результат, в 2011-2013 годах Россию внезапно охватила целая волна новоиспеченных «межнациональных конфликтов», получивших региональный либо всероссийский резонанс и оставивших неизгладимый след в восприятии обывателя. В качестве таковых часто преподносились бытовые и криминальные разборки, драки между отдыхающими и выпивающими студентами разного этнического происхождения.

Важно понимать, что апелляция к этнической и локальной идентичности сторон конфликта часто приводит к поддержке сил, выступающих в защиту «обиженных», и ведет к эскалации конфликта по принципу коллективной ответственности сторон.

Таким образом, в формировании отношения местного населения к мигрантам, в профилактике ксенофобии и межнациональных конфликтов СМИ играют важнейшую роль. Соответственно, необходимо взаимодействие государственных и общественных организаций, работающих в сфере миграции и межнациональных отношений, со СМИ, освещающими данную тематику.

Один из примеров такого взаимодействия с журналистским сообществом можно назвать «Этно-пресс-клуб»²⁶ (г. Санкт-Петербург).

Этно-пресс-клуб создан при Комитете по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге в качестве совещательного органа, с целью объединения представителей средств массовой информации Санкт-Петербурга, имеющих отношение и (или) работающих с этнотематикой, в том числе формирования и развития культурного диалога между представителями городской прессы, освещающими вопросы: реализации национальной и миграционной политики в Санкт-Петербурге; ситуационного анализа в сферах межнациональных отношений, инициатив, программ, проектов и мероприятий этнической тематики.

Основной целью Этно-пресс-клуба является создание дискуссионной площадки, в рамках которой будут осуществляться разные формы общения (дискуссии, согласования, информационный обмен) журналистов этнических и городских, периодических и электронных изданий с различными представителями из числа национально-культурных объединений Санкт-Петербурга, общественных организаций, органов исполнительной и законодательной власти для ведения конструктивного культурного диалога, направленного на укрепление гражданского межнационального единства и согласия в Санкт-Петербурге. К задачам Этно-пресс-клуба относятся:

1. формирование журналистской этики в отображении вопросов этнотематики и установлении деловых взаимоотношений с общественными организациями, органами исполнительной и законодательной власти Российской Федерации и Санкт-Петербурга;
2. расширение коммуникативного поля взаимодействия для отображения достоверной информации по этнической тематике;
3. развитие и совершенствование форм и способов партнерского сотрудничества, а также обмена информацией по целевым тематикам и вопросам;
4. упрочение и поддержка в информационном пространстве города и сети Интернет положительного имиджа Санкт-Петербурга, а также принципов добрососедства в многонациональном поликультурном сообществе города;
5. формирование партнерства и культурного диалога по проблемным вопросам этнотематики, общегражданского подхода в отражении процессов в сфере национальной и миграционной политики на страницах СМИ;

6. содействие в продвижении за счет публикации принципов, целей и задач, а также отражение деятельности Комитета, СПб ГКУ «Санкт-Петербургский дом национальностей», национальных общественных объединений и землячеств Санкт-Петербурга.

Важную роль в освещении национально-культурных событий, национальной и миграционной политики РФ играет проект Гильдии межэтнической журналистики «Национальный акцент» – новостной интернет-портал nazaccent.ru.

Гильдия межэтнической журналистики разработала **Этический кодекс журналистов, освещающих межэтническую тематику в Российской Федерации**²⁷:

«Журналист в своей профессиональной деятельности руководствуется законодательством РФ. Соблюдение Кодекса является добровольным, свободным и осознанным шагом каждого профессионального журналиста. В основе его работы чувство социальной и гражданской ответственности, чувство справедливости и уважения к представителям разных народов России. Не ограничивая свободу слова и распространения информации, этические нормы накладывают особую ответственность на деятельность журналиста, освещающего межэтническую тематику. Цель работы журналиста – не замалчивать факты и проблемы, а снизить градус напряженности в обществе, привить согражданам интерес и уважение к истории и культуре народов населяющих Россию, настроить аудиторию на созидание стабильного многонационального общества.

ЖУРНАЛИСТ считает объективное освещение межэтнической тематики важнейшим условием существования и развития единого российского государства. Объективность, непредвзятость и полнота – важные принципы, которыми должен руководствоваться журналист при сборе, проверке, подготовке к публикации и распространении информации, связанной с межнациональными отношениями.

ЖУРНАЛИСТ осознает соотношение свободы и ответственности при освещении межэтнической тематики.

ЖУРНАЛИСТ ищет, готовит к публикации и распространяет информацию обо всем, что происходит в межэтнической жизни обще-

27 <https://nazaccent.ru/about/eticheskij-kodeks/>

ства – факты, проблемы, процессы, тенденции, отдельные мнения и позиции. При этом журналист категорически не приемлет искажение информации (как в позитивную, так и в негативную сторону) и замалчивание отдельных тем и явлений, манипулирование фактами. Журналист не игнорирует проблемы и негативные тенденции, выносит на суд общественности вопросы, заслуживающие критической оценки. Но делает это максимально объективно, корректно, с изложением точек зрения и мнений всех вовлеченных в проблему лиц и заинтересованных сторон.

ЖУРНАЛИСТ, осознавая свою ответственность перед обществом, старается, чтобы все противоречия и недопонимания, возникающие между согражданами на межэтнической почве разрешались мирно, в конструктивном межнациональном диалоге с участием СМИ и не приводили к конфликтам, предполагающим вмешательство правоохранительных органов.

ЖУРНАЛИСТ при освещении проблемных межэтнических ситуаций обязан подходить взвешенно, стремиться получать информацию «из первых рук» и представить все точки зрения. Содержание материалов, включая заголовки, не должно нести информацию, способную породить негативную реакцию в отношении отдельных народов России в целом.

ЖУРНАЛИСТ не переносит черты отдельно взятой личности на характеристику всего народа.

ЖУРНАЛИСТ избегает стереотипов в отношении этнических групп.

ЖУРНАЛИСТ дает текстовые цитаты без искажения смысла, а монтаж аудио-, видео- фото- материалов, графика, т.п. связанных с тематикой межэтнических отношений, не должен исказить и упрощать цель и основную идею материала, теле и радиопередачи.

ЖУРНАЛИСТ четко разграничивает факты и мнения: анализ и комментарии любых межэтнических ситуаций даются при обязательном представлении полной картины фактов, не искажая суть и контекст события.

Этническая принадлежность журналиста не должна влиять на объективность его работы и вызывать конфликт интересов.

ЖУРНАЛИСТ не употребляет в своих произведениях «язык вражды»: лексические конструкции, словосочетания и т.п., создающие негативный образ того или иного этноса в целом.

ЖУРНАЛИСТ заинтересован и прилагает все усилия для гармонизации межнациональных отношений в обществе, для распространения принципов толерантности, знаний и уважения к культурно-историческим традициям народов, а также оказывает поддержку обмену мнениями и диалогу в обществе на межэтническую тематику.

ЖУРНАЛИСТ прилагает максимум усилий, чтобы журналистское произведение не нанесло ущерб межэтническому миру и согласию в обществе.

ЖУРНАЛИСТ осознает, что профессия не дает ему право на предвзятость, необъективность, вседозволенность, оскорбление традиций и проявление неуважения к обычаям народов России.

ЖУРНАЛИСТ соблюдает баланс между правом россиян знать правду о происходящих в межэтнической сфере событиях и правом подозреваемых в правонарушениях на беспристрастный суд.

ЖУРНАЛИСТ осознает, что замалчивание информации и отдельных событий, происходящих в межэтнической сфере, является нарушением конституционного права россиян знать правду о происходящем в собственной стране и показателем неисполнения журналистом своего профессионального долга.

ЖУРНАЛИСТ смело привлекает внимание общества к любым формам дискриминации, нетерпимости, разжигания розни по этническому признаку не взирая на положение лиц, от которых это исходит.

ЖУРНАЛИСТ нетерпим к фактам неэтичного освещения своими коллегами событий и тем, связанных с межэтнической тематикой. Он стремится восстановить истину – как в публичной сфере, так и в рамках органов саморегулирования СМИ: журналистских союзов, комиссий по этике и Гильдий.

ЖУРНАЛИСТ готов признать свои ошибки в освещении межэтнической тематики, исправить их и принести извинения всем задействованным лицам и организациям.

ЖУРНАЛИСТ стремится пополнять свои знания о культуре, истории, традициях и менталитете разных народов России, а не только того, к которому принадлежит он сам.

ЖУРНАЛИСТ не спекулирует на этнических стереотипах для привлечения внимания к информации.

Освещение традиционных обрядов народов России, которые могут вызвать негативную реакцию со стороны представителей других этносов, ЖУРНАЛИСТ сопровождает объяснениями сущности обряда, истории возникновения и соотнесенности с современной жизнью.

ЖУРНАЛИСТ упоминает этническую принадлежность конфликтующих сторон только в том случае, если сам конфликт связан с различиями представлений и поведенческими стереотипами представителей различных этносов.

ЖУРНАЛИСТ при анализе и комментировании проблемных межэтнических ситуаций старается найти и отразить в материале конструктивный выход из ситуации, не разрушающий межнациональный мир и согласие».

Стоит отметить положительные тенденции в освещении миграционных процессов: все чаще средства массовой информации стараются корректно говорить о мигрантах, обращаться к их собственному опыту и жизненным историям, избегать «языка вражды», объективно и разносторонне писать о проблемах, с которыми сталкиваются иностранные граждане в России. Многие журналисты, блогеры и авторы сегодня имеют опыт трудовой миграции и активно пишут о ней, связывая информационные пространства отправляющих и принимающих сообществ. Жители и граждане государств бывшего Советского Союза во многом сохранили единое, русскоязычное информационное пространство, в котором доминируют российские информационные агентства – поэтому ксенофобские высказывания и стиль, в случае их появления в российских СМИ, могут принести много вреда и способствовать созданию негативного образа нашей страны на обширном постсоветском пространстве. Добросовестным и профессиональным журналистам важно поддерживать сложившиеся отношения дружбы и близости между народами – нашими близкими родственниками, соседями и союзниками: у жителей СНГ не только общее прошлое и настоящее, но одни и те же проблемы и стремления. Уважение к людям и память об общих исторических испытаниях должны служить есте-

ственным морально-этическим препятствием для пропаганды ненависти, превосходства, ложных фактов и дутых сенсаций. Корректных источников, дающих представление о миграционных процессах и находящихся в открытом доступе, сегодня вполне достаточно для формирования объективной, взвешенной и корректной информационной среды и новостной повестки в сфере миграции и межнациональных отношений: зачастую простое использование доступных фактов легко может развенчать сложившиеся в 1990-2000х годах ложные негативные стереотипы.

Подготовка текста:
БФ «ПСП-фонд»

Автор-составитель: Якимов А.Н.
Редактор: Панич Б.Л.

Контакты:

БФ «ПСП-фонд»
(бесплатная консультационная помощь мигрантам, членам их семей
и работающим с ними специалистам)
Телефон: +7 (812) 337-57-85
Электронная почта: bp@psp-f.org
Сайты: www.psp-f.org, www.migrussia.ru

Подписано в печать:
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии “L-PRINT”
192007, Санкт-Петербург,
Лиговский пр., 201, лит. А, пом. 3Н.

